

"Тао Му, ты действительно пришел ко мне!" В палате Ло Ян лежал на кровати и от скуки играл на игровой приставке. Старик сломал ему ногу, а поскольку друзья боялись его суровости, они не решались навестить его, в результате чего он скучал все это время.

"Конечно, только ты - верный друг. Моя банда братьев боится, что отец выместит на них свой гнев, поэтому они не смеют приходить ко мне". Ло Ян пожаловался и попросил медсестру помочь ему поднять кровать. Он с энтузиазмом спросил Тао Му: "Хочешь поесть фруктов? Я попрошу медсестру почистить для тебя яблоко".

"Нет необходимости". Тао Му тепло улыбнулся, оглядел палату, затем подошел к тумбе с телевизором и поставил корзину с фруктами. Он взял стеклянную вазу и вставил в нее купленную им лилию каллы, а затем спросил Ло Яна: "Разве я не научил тебя говорить? Почему ты до сих пор бьешься?"

"Ай, не надо об этом". Ло Ян махнул рукой и признал, что ему не повезло: "Старик в нашей семье - ветеран-солдат и очень серьезный человек. Больше всего он ненавидит подобные вещи. К счастью, я поступил так, как вы меня учили. Если бы я объяснил это по-другому, мой старик не просто сломал бы мне ногу".

"И даже до сих пор он сердится на всех друзей, которые часто играют со мной. Если я снова осмелюсь пойти с ними играть, он лишит меня карманных денег и отправит в Европу, чтобы я выживал самостоятельно". Ло Ян покачал головой с печальным выражением лица: "Скажи, а он вообще мой настоящий отец?"

"Ты должен быть доволен". Тао Му посмотрел на ногу Ло Яна в гипсовой повязке и был в особенно хорошем настроении: "Я слышал, что у твоего старика не очень хорошее сердце, так что это счастье, что он не заболел, услышав о твоем беспорядке. Иначе твой грех был бы гораздо серьезнее".

"Как я вижу, у моего старика очень хорошее здоровье!" Ло Ян фыркнул и закатил глаза к потолку: "Он был полон сил, когда ругал меня, и его тело было здоровым, когда он бил меня. Он может съесть две миски риса во время каждого приема пищи, а во время выездов сотрудников компании и восхождений на горы - вот что я называю бегом и полетом. Он может забраться прямо на вершину горы, не запыхавшись. Я не думаю, что кто-то из двадцатилетних может с ним сравниться. Он совсем не похож на пациента среднего и пожилого возраста, страдающего от болезни сердца".

- И это все благодаря внимательному обслуживанию твоей матери!" Жалоба Ло Яна была внезапно прервана сердитым ругательным голосом: "У тебя, парень, хватает наглости чувствовать себя несчастным. Ты действительно хочешь до смерти разозлить своего старика, не так ли?"

Ло Ян вздрогнул от испуга, и вся его аура мгновенно изменилась с 250 до 25: "Папа, зачем ты здесь? Ты так устал после избиения меня, поэтому просто отдохай дома. Тебе не нужно приходить ко мне".

"Если бы я не пришел и не посмотрел, я бы не знал, как ты жалуешься на своего старика за моей спиной!" Патриарх семьи Ло фыркнул и вошел в палату, заложив руки за спину. Поза действительно была очень энергичной.

Ло Си, которая была на шаг позади, тоже вошла вместе с матерью Ло. Когда она проходила мимо Тао Му, то улыбнулась и кивнула.

Тигриные глаза отца Ло упали на фигуру Тао Му, и его густые брови поднялись: "Ты?"

"Здравствуйте, председатель Ло, я Тао Му".

Ло Ян боялся, что отец Ло подумает, что Тао Му - один из его братьев, и выместит свой гнев на Тао Му, поэтому он быстро сказал: "Папа, он не один из той банды негодяев, на которую ты всегда жалуешься. Тао Му - частный инвестиционный консультант Ли Сяохэна, и они вдвоем занимаются торговлей сырой нефтью. Обычно он даже не любит обращать на меня внимание. На этот раз он услышал, что у меня сломана нога, и снизошел до того, чтобы нанести мне визит".

Конечно, отец Ло знал о Ли Сяохэне и его возможностях. Он также слышал новость о том, что компания Xiaoheng Capital недавно занималась шортингом нефти на международном рынке, и говорили, что он заработал много денег. Тао Му мог служить частным инвестиционным консультантом Ли Сяохэна и иметь возможность торговать нефтью в партнерстве с Ли Сяохэном. Казалось, что этот молодой человек был многообещающим талантом.

Выражение лица отца Ло значительно смягчилось, и он кивнул Тао Му, а затем обратился к Ло Яну: "Тебе следует больше общаться с такими выдающимися молодыми людьми. Учись вести себя и действовать, как они. В будущем не обращай внимания на банды негодяев. Изначально ты уже был хулиганом, а под влиянием этих правонарушителей ты становишься все более и более неприличным!".

Ло Ян в отчаянии закатил глаза и нетерпеливо прервал слова старика: "Ладно, ладно, я знаю. Ты всегда говоришь, что мои друзья нехорошие, но разве их родители не являются твоими деловыми партнерами! Я просто пытаюсь наладить с ними хорошие отношения, чтобы в будущем все шло гладко. Разве это все не для работы!"

Ло Ян впитал в себя суть учения Тао Му, и теперь, когда старик придирался к его группе друзей, он использовал эти слова, чтобы отмахнуться от него.

Конечно, когда отец Ло услышал эти слова Ло Яна, хотя он все еще был недоволен, его выражение лица значительно смягчилось: "Не зная, что нужно усердно трудиться в серьезных делах, вместо этого занимаешься этими неортодоксальными способами. Что касается твоих друзей, сколько из них высоко ценится в семье и назначены наследниками? Большинство из них - сыновья гедонистов, которые полагаются на свое семейное происхождение, чтобы творить хаос. Я боюсь, что в будущем они добьются успеха только в провале компании и смогут лишь проедать дивиденды. Иди вперед и учись у них. Рано или поздно, однажды..."

"Айя, хорошо, хорошо". Мать Ло прервала наставления мужа и мягко сказала: "Ян Ян тоже думает о компании. Он молод и невежественен, так почему бы тебе просто не научить его? Как ты можешь всегда только ругать его? Кроме того, ты уже сломал ему ногу. Осмелится ли он в будущем дурачиться со своими друзьями?"

"Птицы одного пера собираются вместе". Отец Ло фыркнул: "Ты просто слушаешь, как он несет чушь. Если он действительно хочет измениться, почему бы ему не поучиться у Ли Сяохэна? С точки зрения логики, семья Ли и наша семья дружат уже несколько поколений. Они с Ли Сяохэном тоже росли вместе. Когда этот ребенок уехал учиться в страну М, я специально отправил его в Калифорнию, чтобы Сяохэн мог присматривать за ним немного больше. Компания Xiaoheng Capital была основана в следующем семестре. Что касается его, то он бежал в Голливуд, чтобы развлекаться со знаменитостями, ходить в бары и гонять на машинах с теми маленькими ублюдками, которые тоже дурачились во время учебы за границей. Он провел четыре года, обучаясь в стране М на деньги своего старика, и все же, когда другие люди говорят по-английски, он не понимает ни слова..."

Отец Ло все больше и больше злился, и вдруг ударил Ло Яна по ноге, обмотанной гипсом, отчего Ло Ян испуганно вскрикнул: "Мама, мама, останови отца. Эта нога уже сломана. Если ее еще раз ударить, я могу стать инвалидом. Твой сын будет хромым".

"Айя, старик Ло!" В отчаянии мать Ло потащила отца Ло к самому дальнему от больничной койки дивану и села: "Ты должен успокоиться, давай я почищу тебе яблоко".

Пока мать Ло говорила, она протянула руку, чтобы позвать свою дочь, которая не произнесла ни слова с тех пор, как попала в палату: "Ло Си, иди и почисти яблоко для своего отца".

<http://bllate.org/book/15151/1338063>